

УДК 338.054.23

JEL K24, K14, O17

ОБОСНОВАНИЕ СУЩНОСТИ И СТРУКТУРЫ ЦИФРОВОЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Смородина Елена Павловна, канд. филос. наук

Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, 84, Воронеж, Россия, 394006; e-mail: smorodinaep@mail.ru

Предмет: влияние причинных факторов на цифровую теневую экономику, а также взаимосвязь теневой экономики и цифровой теневой экономики. *Цель:* определение понятийной категории цифровой теневой экономики, исследование содержания причинных факторов цифровой теневой экономики, анализ их взаимодействия. Анализ влияние причинных факторов на цифровую теневую экономику: потеря налоговых поступлений, уклонение от налогов через фальшивые компании или цифровые платформы, развитие новых форм нелегальной деятельности, рост технологической безработицы, рост киберпреступлений. *Дизайн исследования:* автор предлагает раскрыть, проанализировать цифровую теневую экономику, установить связь между теневой и цифровой теневой экономикой. В процессе достижения поставленной цели использовались методы анализа и логического мышления и выстраивания конструкции, табличные, графические методы представленных данных и метод корреляции. *Результаты:* выделены причинные факторы цифровой теневой экономики и проведен их анализ (потеря налоговых поступлений, уклонение от налогов через фальшивые компании или цифровые платформы, развитие новых форм нелегальной деятельности, рост технологической безработицы, рост киберпреступлений), на основании статистических данных выполнено сравнение уровня теневой экономики и показателей её цифрового аналога. Выявлена взаимосвязь между теневой и цифровой теневой экономикой на основе корреляционного анализа. В результате исследования сформулировано авторское определение цифровой теневой экономики.

Ключевые слова: цифровая теневая экономика, налоги, технологическая безработица, киберпреступления, нелегальная деятельность, цифровизация.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/4/6-19

Введение

Цифровая экономика набирает обороты как во всем мире, так и в России и становится неотъемлемой частью нашей жизни, в связи с использованием информационных и цифровых технологий глобальным образом меняются традиционные представления о ведении экономической деятельности в условиях цифровой трансформации. Мощным толчком в развитии цифровой экономики является разработка и внедрение новых технологий, которые запустили процесс цифровизации, в том числе и теневой экономики, где используются новые формы и инструменты в преступных схемах. Теневая экономика может функционировать в среде цифровой экономики как инфраструктура для обеспечения преступной деятельности.

Однако в некоторых работах, посвященных цифровой теневой экономике, авторы придерживаются обратного мнения. Так, в работе Набиева Ф. Н., цифровые технологии в экономике снизят доли теневой экономике, поскольку отмечает, что переход к электронным платежам, это способ сокращения масштабов теневой экономики [6], далее в статье опровергнем это мнение при рассмотрении новых форм нелегальной деятельности. Другие авторы, Сергеев В.М., Шадурская М.М., Бойтуш О.А., в своей статье дают характеристику цифрового рубля, исходя из его концепции Банка России, и выявляют главные положительные качества цифрового рубля, которые в перспективе могут поспособствовать нивелированию теневого сектора в России [10], и снова наши взгляды не совпадают и далее оспорим этот момент при рассмотрении киберпреступлений. По мнению Измайлова М.К., Арбениной Е.А., – цифровизация создает как новые возможности для развития теневой экономики, так и новые решения для борьбы с ней. Очевидно, что анализ и использование цифровых технологий, а также совершенствование налогообложения и законодательного контроля являются важными инструментами противодействия масштабам теневой экономики в эпоху цифровых технологий [3], а проведенное нами исследование показывает обратное при рассмотрении – потери налоговых поступлений, уклонение от налогов через фальшивые компании или цифровые платформы.

Поэтому считаем необходимо рассмотреть цифровую теневую экономику как продолжение или часть теневой экономики, адаптированной к возможностям цифровой среды. Активное развитие цифровых технологий помимо явных положительных сторон сопровождается рядом негативных явлений, связанных с применением инновационных инструментов в теневом секторе экономики.

Термин цифровая теневая экономика в научной литературе и законодательной базе отсутствует. На сегодняшний день нет единого определения и это создает определенные и дополнительные трудности для решения этой проблемы.

Так, Н.М. Розанова и А.И. Алтынов под цифровой теневой экономикой понимают любую не отраженную в официальной статистике незаконную

деятельность, основанную на использовании цифровых технологий и направленную на извлечение прибыли или какой-либо другой материальной или нематериальной выгоды [8].

По мнению К.С. Тетерятникова, С.Г. Камолова, Ш.Ш. Идрисова, понятие цифровая теневая экономика представлено как незаконная деятельность, выраженная в предоставлении цифровых услуг и онлайн-продаж, с использованием уже существующих бизнес-моделей, исключительно в цифровом пространстве, а субъекты таких транзакций нарушают существующие правовые нормы и правила, преследуя незаконные интересы и материальные выгоды [13].

В своих трудах Трушко А.В. дает свое определение цифровой теневой экономики, которая относится к незарегистрированной или незаконной деятельности, направленной на получение прибыли в электронном пространстве, в основном связанной с торговлей или предоставлением услуг [14].

Таким образом, приведем отличительные черты каждого из данных подходов к определению цифровой теневой экономики:

- с экономической точки зрения – сектор экономических отношений, охватывающих все виды производственно-хозяйственной деятельности, которые по своей направленности, содержанию, характеру и форме противоречат требованиям существующего законодательства и осуществляются вопреки государственному регулированию экономики и в обход контроля над ней;
- с технологической точки зрения – это индивидуальная и коллективная деятельность, являющаяся незаконной, связанная с проектированием, разработкой, распространением, поддержкой и использованием компонента информационных и коммуникационных технологий, скрывающаяся от общества;
- с правовой точки зрения – критерием отнесения экономической деятельности к теневому сектору выступает нарушение действующего законодательства.

Автором предложено свое определение цифровой теневой экономики – это незаконная или скрытая деятельность, охватывающая все виды производственно-хозяйственных отношений, осуществляемая с целью получения дохода, связанная с проектированием, разработкой, распространением, поддержкой и использованием цифровой среды и (или) цифровых технологий, нарушающая действующее законодательство.

В работе представлена гипотеза о взаимосвязи теневой экономики и цифровой теневой экономики. В процессе достижения поставленной цели использовались методы анализа и логического мышления и выстраивания конструкции, табличные, графические методы представленных данных и метод корреляции. Объектом научного исследования является цифровая теневая экономика.

Методы и результаты исследования

Исходя из вышеизложенного, можем выделить причинные факторы цифровой теневой экономики:

1. Потеря налоговых поступлений, уклонение от налогов через фальшивые компании или цифровые платформы.

Отсутствие механизмов контроля за доходами, получаемыми от цифровых активов, стало серьёзной проблемой. На законодательном уровне введены нормы, которые запрещают блогерам, не прошедшим процедуру верификации, принимать донаты и размещать рекламу. Эти требования распространяются не только на владельцев персональных страниц в социальных сетях, но и на авторов каналов в таких платформах, как Telegram и YouTube. Владельцы страниц, чья аудитория превышает 10 000 подписчиков, обязаны предоставлять в Роскомнадзор данные, позволяющие установить их личность. Состав информации и порядок её предоставления будет регулироваться Правительством РФ. Роскомнадзор, в свою очередь, внесёт таких блогеров в специальный реестр, который будет включать их личные данные. Для соответствия новым требованиям блогеры должны не только предоставить необходимые сведения, но и соблюдать запрет на распространение запрещённой информации. Этот шаг направлен на усиление контроля над доходами в цифровом пространстве и предотвращение их незаконного использования.

Роскомнадзор должен начать вести реестр 1 ноября 2024 года. А вот по передаче данных в российскую налоговую службу блогеров, зарабатывающих через YouTube, Twitch или другие платформы, часто не декларирующих свои доходы, отсутствует правовая норма и такие платформы не обязаны это делать. Блогеры получают доходы от своей деятельности, а потому должны платить налоги. Для этого можно обзавестись статусом самозанятого или индивидуального предпринимателя либо зарегистрировать компанию.

Уклонение от уплаты налогов представляет собой серьёзную общественную проблему, связанную с умышленным невыполнением обязательств по перечислению налогов в бюджет Российской Федерации. Такое поведение существенно ограничивает возможности государства в реализации социальных программ и приводит к повышению риска для экономической безопасности. Одним из ключевых элементов, обеспечивающих экономическую безопасность и выполнение приоритетных экономических задач, является система налогообложения. Её роль заключается не только в обеспечении поступлений в бюджет, но и в создании условий для стимулирования активного экономического развития [9, 12].

Налоговое законодательство играет важную роль в формировании основ экономической безопасности. Оно определяет ключевые принципы, понятия и показатели, направленные на устойчивое социально-экономическое развитие. Эффективная налоговая система способствует созданию прочной

налоговой базы, поддерживает экономическое благополучие государства, а также служит инструментом для предотвращения внутренних и внешних угроз, обеспечивая стабильность как внутри страны, так и за её пределами [4].

2. Развитие новых форм нелегальной деятельности

Цифровая экономика создает новые виды преступлений, отмывание денег через цифровые активы. Распространение криптовалют стало одним из факторов, оказывающих негативное влияние на традиционную финансовую систему. Объем сделок с использованием различных криптовалют увеличивается ежегодно, однако отсутствие унифицированного правового регулирования и сложности в противодействии преступной деятельности в этой сфере создают благоприятные условия для злоупотреблений. Технические особенности криптовалют, включая анонимность транзакций, способствуют росту преступлений, совершаемых с их использованием.

Криптовалютные биржи не обеспечивают защиту от нелегальных операций, что делает отмывание денег через эти платформы всё более популярным. На сегодняшний день около 10% криминальных финансовых активов отмывается посредством криптовалют. Наибольшее распространение в этих целях получил биткоин, благодаря своей популярности и возможности сохранения анонимности. Отсутствие налогообложения криптовалютных операций также является важной причиной их использования для легализации доходов, полученных незаконным путем. Для минимизации количества денежных средств, отмываемых через блокчейн, требуется закрепление роли криптовалюты на законодательном уровне, введение налогообложения криптовалютных операций и разработка программных инструментов для отслеживания транзакций. В 2024 году совокупный объем незаконных криптовалютных операций в нелегальной деятельности составил \$40,9 млрд, при этом 63% из них осуществлены в стейблкоинах. Об этом заявили аналитики Chainalysis.

В своей работе ранее проводили исследование, где сделали прогноз, что сверхновые активы с вероятностью в 95% в ближайшем будущем плотно займут свое место в мире, так вот прогноз сбылся, криптовалюта в наши дни вызывает огромный интерес у большинства людей. Проблемы в сфере криптовалюты обусловлены прежде всего ростом преступной деятельности, все большему увеличению криминализации в сфере «новой» валюты. В конце 2018 г. объем противозаконной деятельности с цифровыми активами (криптовалютой) принял значение приблизительно 76 млрд дол. в год, что в относительном соотношении составляет 46% криптотранзакций, а в 2024 году Росфинмониторинг фиксирует двукратный рост незаконных операций с криптовалютой [2].

Одной из распространенных схем отмывания средств является покупка старых криптокошельков, история которых затрудняет идентификацию момента их приобретения, стоимости активов и владельца. Анонимность,

характерная для криптовалютных операций, особенно при использовании сервисов для сокрытия первоначального источника транзакций, значительно усложняет работу правоохранительных органов. Такие возможности активно используются мошенниками, а также торговцами запрещенными товарами и услугами, что создаёт дополнительные угрозы для финансовой системы и безопасности государства.

Цифровая валюта (криптовалюта) государством признается, но в РФ нет в официальных документах такого термина. Признание криптовалют без контроля государством несет угрозу экономической безопасности, так как в системе окажутся неподконтрольные денежные средства и устойчивость системы сильно будет ослаблена криминалом. Вывод активов через цифровую среду становится серьезной проблемой для государства. Поэтому новые нормы несут запрещение рекламы криптовалюты и планируют запустить экспериментальные торги и международные расчеты в ней под контролем Банка России. Это уже большой шаг вперед для борьбы с нелегальной деятельностью.

3. Рост технологической безработицы

Технологическая безработица возникает в результате автоматизации и внедрения новых технологий, которые приводят к сокращению рабочих мест. Люди, не обладающие необходимыми навыками и компетенциями, оказываются вне рынка труда. В таких условиях дополнительное профессиональное образование становится ключевым инструментом для смягчения последствий технологической безработицы.

Каждый переход на новый технологический уклад сопровождается исчезновением старых профессий и появлением новых [1]. В процессе цифровизации сокращаются в первую очередь низкоквалифицированные рабочие места. Повысить же квалификацию, или поменять специальность для работников данной возрастной группы, как правило, проблематично по причине низкой обучаемости данной группы населения.

Уровень безработицы в России достаточно высокий. Представим динамику безработицы на рисунке 1.

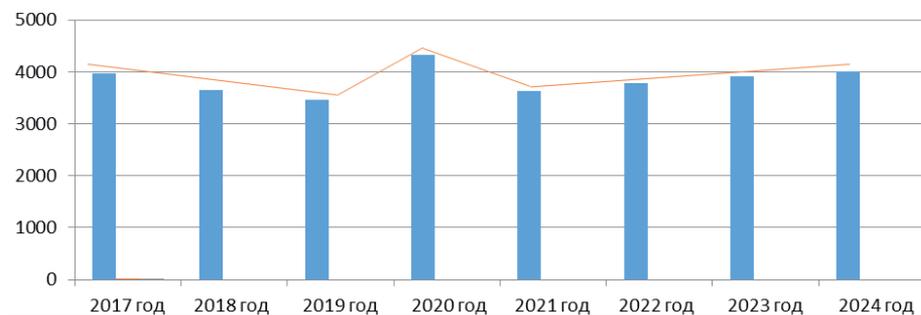

Рис. 1. Динамика и уровень безработицы за 2017-2024 гг.
(на основе данных Федеральной службы государственной статистики:
<https://rosstat.gov.ru>)

Однако, несмотря на высокий уровень безработицы, в ряде отраслей, таких как информационные технологии, финансы и машиностроение, наблюдается острый дефицит квалифицированных специалистов. По мнению экспертов HR-сферы, этот «кадровый голод» будет только усиливаться [5].

Для решения проблемы безработицы необходим комплексный подход, способный повысить уровень реальной занятости населения. Люди готовы работать, но важно, чтобы предлагаемые рабочие места соответствовали не только их профессиональной подготовке, но и личным предпочтениям, возможностям и ожиданиям относительно оплаты труда. Если государство не отреагирует на данную проблему или проигнорирует, то это будет свидетельствовать о наличии угрозы экономической безопасности страны.

4. Рост киберпреступлений

К наиболее распространенным способам совершения киберпреступлений относятся использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», средств мобильной связи, расчетных (пластиковых) карт [7]. За 2024 год зарегистрировано 765,4 тыс. IT-преступлений, из них 437 000 – это мошенничество и хищения, об этом рассказал заместитель начальника Следственного департамента МВД Даниил Филиппов в рамках сессии «Цифровая безопасность и ответственность бизнеса» на Восточном экономическом форуме (ВЭФ). По его словам, ущерб от этих преступлений в 2024 г. уже составляет 99 млрд руб. Годом ранее ущерб от преступлений, связанный с ИТ-технологиями и при их помощи, оценили в 156 млрд руб. [11].

Преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий за 2024 год, по сравнению с 2023 годом зарегистрировано на 16,4% больше. Каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в 2022 году. Подобных преступлений раскрыто на 21% больше, чем в 2022 году.

Представим динамику киберпреступлений на рисунке 2.

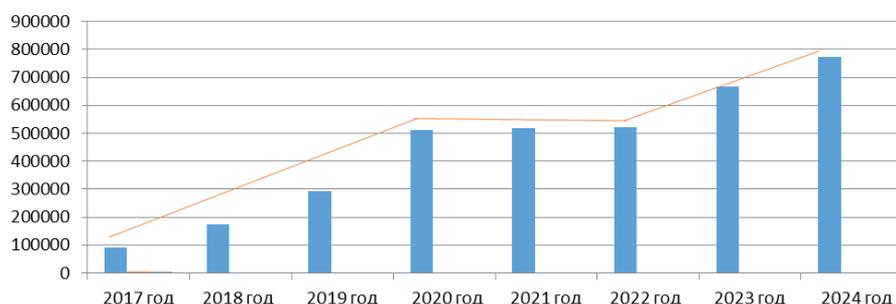

Рис. 2. Динамика и уровень киберпреступлений в РФ за 2017-2024 годы (на основе данных Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru>)

Практика показывает, что успешное противодействие IT-преступности возможно лишь при тесном взаимодействии правоохранительных органов, операторов связи и интернет-провайдеров. Важно также разработать дополнительные нормативные и организационные меры, направленные на защиту прав потребителей при онлайн-покупках и дистанционном получении услуг.

Однако даже с учётом совершенствования законодательной базы, повышения цифровой грамотности населения и улучшения работы правоохранительных органов уровень киберпреступности остаётся высоким. Результативность выявления, пресечения и расследования таких преступлений пока недостаточна. Это указывает на необходимость принятия дополнительных эффективных мер для борьбы с данным видом проблем.

Одним из способов снижения рисков киберпреступлений в России может стать полная легализация криптовалют с внедрением прозрачных систем, позволяющих отслеживать все транзакции. Такой шаг способен не только взять под контроль сферу криптовалют, но и ограничить возможности для киберпреступников, которые используют их для скрытного проведения незаконных операций.

В современных условиях киберпреступления представляют серьёзную проблему экономической безопасности как отдельного гражданина, так и государства в целом. Причины этого явления разнообразны и обусловлены непрерывным совершенствованием компьютерных технологий, а также расширением киберпространства, которое продолжает развиваться стремительными темпами.

В будущем, по мере дальнейшего развития информационных и компьютерных технологий, спектр причин и возможностей для киберпреступлений будет только увеличиваться. Эффективное противодействие данной проблеме возможно лишь при консолидации усилий всех заинтересованных сторон.

Представим ключевые аспекты взаимосвязей теневой экономики и цифровой теневой экономики, исходя из вышеизложенного, и сделаем вывод, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые аспекты взаимосвязей теневой экономики и цифровой теневой экономики (составлено автором)

Ключевые аспекты	Теневая экономика	Цифровая теневая экономика
Эволюция форматов деятельности	Уклонение от налогов, отмывание денег	Эти же операции с использованием цифровой среды и (или) цифровых технологий
Облегчение операций за счет цифровой среды и (или) цифровых технологий	Занимали определенное время, оставляли следы в банках	Криптовалюта и электронные платежи – это быстро и анонимно

Ключевые аспекты	Теневая экономика	Цифровая теневая экономика
Расширение рынков сбыта	Нелегальная торговля на рынках	Использование платформ (маркетплейсы)
Соккрытие следов	Наличные деньги снижали риски отслеживания	Использование блокчейнов, криптовалюты – отслеживание сложнее
Налоги	Подставные фирмы-однодневки	Цифровые платформы
Отмывание денег	Использование цепочки физических лиц и банков	Криптовалюта для легализации средств.
Безработица	Усиление бедности, неравенство	Автоматизация – конкурентоспособность, переподготовка, обучение
Преступления	Коррупционные преступления	Киберпреступления

Выше выявлены основные причинные факторы цифровой теневой экономики, а также меры их преодоления для обеспечения экономической безопасности страны, для более эффективного развития экономики государства. Применим метод корреляции для определения наличия связи теневой экономики и цифровой теневой экономики таблица 2.

Таблица 2

Корреляционная матрица цифровой теневой экономики и уровня теневой экономики

	Уровень киберпреступлений	Объем теневой экономики	Субиндекс воздействия ИКТ на экономику	Уровень коррупционных преступлений	Уровень безработицы
Уровень киберпреступлений	1.00				
Объем теневой экономики	0.91	1.00			
Субиндекс воздействия ИКТ на экономику	0.71	0.65	1.00		
Уровень коррупционных преступлений	0.94	0.92	0.58	1.00	
Уровень безработицы	0.31	-0.04	0.31	0.04	1.00

Оценка корреляционного анализа показала:

– объем теневой экономики и уровень киберпреступлений составляет 0,91, имеет прямую очень сильную связь;

– субиндекс воздействия ИКТ на экономику и уровень киберпреступлений составляет 0,71, имеет прямую сильную связь;

– уровень коррупционных преступлений и уровень киберпреступлений составляет 0,94, имеет прямую очень сильную связь;

– субиндекс воздействия ИКТ на экономику и объем теневой экономики составляет 0,65, имеет прямую умеренную связь;

– уровень коррупционных преступлений и объем теневой экономики составляет 0,92, имеет прямую очень сильную связь;

– уровень коррупционных преступлений и субиндекс воздействия ИКТ на экономику составляет 0,58, имеет прямую умеренную связь. Исходя из анализа, можно констатировать, что между ними существует очень сильная тесная связь.

В статье цифровая теневая экономика рассматривается как одна из ключевых проблем современного государства. Предложен комплекс мероприятий, направленных на ее решение, а также проанализировано ее влияние на экономическую безопасность страны. Определены главные причины существования цифровой теневой экономики, а также предложены меры по их устранению, что позволит повысить уровень экономической безопасности и обеспечить более динамичное развитие экономики страны.

Заключение

Проведенное исследование показало, что одной из самых глобальных и масштабных проблем экономической безопасности является цифровая теневая экономика: с ростом киберпреступлений, где преступники используют передовые технологии, нехватка специалистов по кибербезопасности, международный характер киберпреступлений; с потерей налоговых поступлений, уклонение от налогов через фальшивые компании или цифровые платформы, которое ведет к уменьшению налоговых поступлений, ослабляет финансовую устойчивость государства и его способность финансировать социальные программы, расширение незаконных схем уклонения через цифровые платформы; с развитием новых форм нелегальной деятельности, которая наносит ущерб государственному бюджету, подрыв доверия к цифровой экономике; с ростом технологической безработицы, которая приводит к уменьшению покупательной способности, снижение налоговых поступлений в бюджет.

Потеря налоговых поступлений и уклонение через цифровые платформы – это серьезная проблема экономической безопасности. Требуется комплексный подход, включающий правовые, технологические и международные меры.

Развитие нелегальной деятельности в условиях цифровизации требует комплексного подхода, включающего инновационные решения, межгосударственное сотрудничество и активное обновление правового поля.

Рост безработицы в условиях цифровизации требует серьезного вмешательства государства и бизнеса для минимизации социальных и экономических последствий. Комплексные меры, такие как переквалифи-

кация, создание новых рабочих мест и поддержка граждан, помогут справиться с этими проблемами.

Рост киберпреступности – это сложная проблема, которая угрожает экономической безопасности на всех уровнях. Только комплексный подход, объединяющий технологические, образовательные, правовые и международные меры, может эффективно нейтрализовать эту проблему.

В результате проведенного исследования установлено, что, несмотря на значительные преимущества, которые цифровизация приносит населению и государству, она также создает множество проблем для страны. Статистические данные свидетельствуют о масштабах проблем цифровой теневой экономики и подчеркивают необходимость активного государственного вмешательства. Однако реализация таких мер сталкивается с трудностями как на национальном уровне, так и в международной сфере. Это обусловлено тем, что цифровая теневая экономика представляет собой серьезную проблему экономической безопасности государства, требующую системного и комплексного подхода для ее решения.

Список источников

1. Абрамкина Д.А. Структурная безработица как индикатор несогласованности спроса и предложения на рынке труда: профессионально-квалификационный аспект // *Вестник НГИЭИ*, 2020, no. 1 (104), с. 107-116.
2. Белоусов Д.С., Лазарев В.Ю. Криптовалюта и риски её использования как в мире, так и в Российской Федерации / Е.П. Смородина, Д.С. Белоусов, В.Ю. Лазарев // *Цифровая и отраслевая экономика*, 2022, no. 2(27), с. 66-75.
3. Измайлов М.К., Арбенина Е.А. Цифровизация как инструмент противодействия теневой экономике // *Бизнес и дизайн ревью*, 2024, no. 1 (33), с. 28-36.
4. Кириллов М.А., Смирнов А.Р. Уклонение от уплаты налогов как угроза экономической безопасности государства // *Вестник РУК*, 2021, no. 2 (44), с. 131-135. Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/uklonenie-ot-uplaty-nalogoov-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnostigosudarstva> (дата обращения: 17.11.2024).
5. Корж Н.В., Шкатова К.В., Супиков В.Н. Современные тенденции развития российского рынка труда // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 2022, no. 2(62), с. 40-51.
6. Набиев Ф.Н. Цифровые технологии как средство снижения доли теневой экономики. Текст: непосредственный // *Молодой ученый*, 2023, no. 9 (456), с. 108-111. Доступно: <https://moluch.ru/archive/456/100465/> (дата обращения: 20.11.2024).
7. Рогова Е.В. Коррупция в условиях цифровизации общественных отношений // *Baikal Research Journal*, 2023, no. 2, с. 701-709.
8. Розанова Н.М., Алтынов А.И. Цифровая теневая экономика как новая реальность современного мира // *Вестник института экономики Российской академии наук*, 2019, no. 5, с. 43-61.
9. Селюков М.В. *Концепция социальной налоговой политики в цифровой экономике*: автореферат док. экон. наук / Селюков Михаил Викторович. Орел, 2024. 48 с.
10. Сергеев В.М., Шадурская М.М., Бойтуш О.А. Цифровой рубль как средство противодействия теневой экономике в Российской Федерации // *Креативная экономика*, 2021, т. 15, no. 7, с. 2827-2846.
11. Смородина Е.П. Киберпреступность: методы, механизмы защиты и ее влияние на экономическую безопасность / Е.П. Смородина, А.Р. Кирьячкова, И.К. Павлова // *Цифровая и отраслевая экономика*, 2024, no. 4 (36), с. 92-104.

12. Смородина Е.П. Уклонение от уплаты налогов как угроза экономической безопасности государства / Е.П. Смородина, К.А. Космачев, А.Д. Лукьянов // *Цифровая и отраслевая экономика*, 2022, no. 2 (27), с. 76-81.

13. Тетерятников К.С., Камолов С.Г., Идрисов Ш.Ш. Теневая цифровая экономика // *Менеджмент и бизнес-администрирование*, 2019, no. 4, с. 181-197.

14. Трушко А.В. Цифровая теневая экономика как новая реальность современного мира / А.В. Трушко, В.А. Романовский, Н.В. Морозов // *Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности «VIII ВСКЭБ»: сборник материалов Международного научно-практического форума*, Москва, 26-28 апреля 2022 года. Москва, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2022, с. 399-406.

JUSTIFICATION OF THE NATURE AND STRUCTURE OF THE DIGITAL SHADOW ECONOMY

Smorodina Elena Pavlovna, Cand. Sci. (Phil.)

Voronezh State Technical University, st. 20th anniversary of October, 84, Voronezh, Russia, 394006; e-mail: smorodinaep@mail.ru

Importance: the influence of causal factors on the digital shadow economy, as well as the relationship between the shadow economy and the digital shadow economy. *Purpose:* defining the conceptual category of the digital shadow economy, studying the content of causal factors of the digital shadow economy, analyzing their interaction. Analysis of the influence of causal factors on the digital shadow economy: loss of tax revenues, tax evasion through fake companies or digital platforms, development of new forms of illegal activity, growth of technological unemployment, growth of cybercrime. *Research design:* the author proposes to reveal, analyze the digital shadow economy, establish a connection between the shadow and digital shadow economies. In the process of achieving the set goal, methods of analysis and logical thinking and construction of the structure, tabular, graphical methods of presented data and the correlation method were used. *Results:* the causal factors of the digital shadow economy are identified and analyzed (loss of tax revenues, tax evasion through fake companies or digital platforms, development of new forms of illegal activity, growth of technological unemployment, growth of cybercrime), based on statistical data, a comparison of the level of the shadow economy and the indicators of its digital analogue. The relationship between the shadow and digital shadow economy is revealed based on correlation analysis. As a result of the study, the author's definition of the digital shadow economy is formulated.

Keywords: digital shadow economy, taxes, technological unemployment, cybercrime, illegal activity, digitalization.

References

1. Abramkina D.A. Strukturnaya bezrabotica kak indikator nesoglasovannosti sprosa i predlozheniya na rynke truda: professional'no-kvalifikacionnyj aspekt. *Vestnik NGIEI*, 2020, no. 1 (104), pp. 107-116. (In Russ.)
2. Belousov D.S., Lazarev V.Yu. Kriptovalyuta i riski eyo ispol'zovaniya kak v mire, tak i v Rossijskoj Federacii / E.P. Smorodina, D.S. Belousov, V.Yu. Lazarev. *Cifrovaya i otraslevaya ekonomika*, 2022, no. 2 (27), pp. 66-75. (In Russ.)
3. Izmajlov M.K., Arbenina E.A. Cifrovizacija kak instrument protivodejstviya tenevoj ekonomike. *Biznes i dizajn revyu*, 2024, no. 1 (33), pp. 28-36. (In Russ.)
4. Kirillov M.A., Smirnov A.R. Uklonenie ot uplaty nalogov kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva. *Vestnik RUK*, 2021, no. 2 (44), pp. 131-

135. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uklonenie-ot-uplaty-nalogov-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (accessed: 17.11.2024). (In Russ.)
5. Korzh N.V., Shkatova K.V., Supikov V.N. Sovremennye tendencii razvitiya rossijskogo rynka truda. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*, 2022, no. 2 (62), pp. 40-51. (In Russ.)
6. Nabiev F.N. Cifrovye tekhnologii kak sredstvo snizheniya doli tenevoj ekonomiki. Tekst: neposredstvennyj. *Molodoj uchenyj*, 2023, no. 9 (456), pp. 108-111. Available at: <https://moluch.ru/archive/456/100465/> (accessed: 20.11.2024). (In Russ.)
7. Rogova E.V. Korrupciya v usloviyah cifrovizacii obshchestvennyh otnoshenij. *Baikal Research Journal*, 2023, no. 2, pp. 701-709. (In Russ.)
8. Rozanova N.M., Altynov A.I. Cifrovaya tenevaya ekonomika kak novaya real'nost' sovremennogo mira. *Vestnik instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 2019, no. 5, pp. 43-61. (In Russ.)
9. Selyukov M.V. *Koncepciya social'noj nalogovoj politiki v cifrovoj ekonomike: avtoreferat dok. ekon. nauk* / Selyukov Mihail Viktorovich. Orel, 2024. 48 p. (In Russ.)
10. Sergeev V.M., Shadurskaya M.M., Bojtush O.A. Cifrovoy rubl' kak sredstvo protivodejstviya tenevoj ekonomike v Rossijskoj Federacii. *Kreativnaya ekonomika*, 2021, t. 15, no. 7, pp. 2827-2846. (In Russ.)
11. Smorodina E.P. Kiberprestupnost': metody, mekhanizmy zashchity i ee vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' / E.P. Smorodina, A.R. Kir'yachkova, I K. Pavlova. *Cifrovaya i otraslevaya ekonomika*, 2024, no. 4 (36), pp. 92-104. (In Russ.)
12. Smorodina E.P. Uklonenie ot uplaty nalogov kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva / E.P. Smorodina, K.A. Kosmachev, A.D. Luk'yanov. *Cifrovaya i otraslevaya ekonomika*, 2022, no. 2(27), pp. 76-81. (In Russ.)
13. Teteryatnikov K.S., Kamolov S.G., Idrisov Sh.Sh. Tenevaya cifrovaya ekonomika. *Menedzhment i biznes-administrirovaniye*, 2019, no. 4, pp. 181-197. (In Russ.)
14. Trushko A.V. Cifrovaya tenevaya ekonomika kak novaya real'nost' sovremennogo mira / A.V. Trushko, V.A. Romanovskij, N.V. Morozov. *Materialy III Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma po ekonomicheskoy bezopasnosti «VIII VSKEB»: sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma*, Moskva, 26-28 aprelya 2022 goda. Moskva, Nacional'nyj issledovatel'skij yadernyj universitet «MIFI», 2022, pp. 399-406. (In Russ.)